

В переулке у южных ворот столицы стояла повозка. Возле гнедой лошади, запряженной в телегу, стоял юноша в шелках и расчесывал ей гриву. Лошадь ласково терлась мордой о него.

— Ну как? Говорил же, что умею чесать шерсть лучше всех! Не хвастовство, любая лошадь, за которой я ухаживал, слушалась меня беспрекословно.

Юноша самодовольно усмехнулся, но затем заметил, что пыль с лошадиной шерсти перепачкала его одежду, и тихо выругался.

Деньги на этот наряд он выманил у скряги Бай Фу. Теперь, когда одежда испачкана, Бай Фу точно будет ворчать до тех пор, пока у него не заложит уши.

Клан Бай располагался в Цзяннани. За последние сто лет он преуспел в финансовых делах, разросся и начал потихоньку обходить Четыре Великих Клана Цзяннани. Тогда Четыре Великих Клана объединились и начали втихомолку давить клан Бай. Глава клана Бай, а именно прапрадед этого юноши, Бай Ваньчэн, в безвыходной ситуации начал всеми способами пытаться открыть торговые пути на север.

На этот раз доставка товара в столицу стала возможной лишь потому, что клану Бай с трудом удалось подмазаться к одному высокопоставленному столичному чиновнику. Говорили, это был главный евнух. Он велел им привезти в столицу партию тканей. Если качество окажется хорошим, а цена — низкой, он походатайствует при дворе и порекомендует их в качестве поставщиков императорской семьи. Тогда никакая слава прочих кланов не сравнится с императорской милостью. Даже если дворец сочтет товары неподходящими, этот сановник готов будет выкупить весь товар по оговоренной цене.

Эта сделка была беспроигрышной, и клан Бай, естественно, согласился на все сто. Проблема возникла лишь с доставкой. Груз был дорогостоящим, и если доверить его охранному бюро, информация могла бы просочиться. Четыре Великих Клана вмешались бы, подослали людей, переодетых разбойниками, разграбили бы все дочиста, и клану Бай оставалось бы только плакать.

Молодой человек в парчовом халате, Бай Иньфэн, был незаконнорожденным сыном главной ветви клана Бай. В клане Бай было множество талантов, и такая возможность выдвинуться не должна была достаться ему. Но в детстве он рос на стороне, обучился боевым искусствам. Неизвестно, каков был его уровень по меркам речного и озерного мира, но даже двадцать слуг не могли к нему приблизиться. По мнению главы семьи Бай, глава любой охранной конторы вряд ли был сильнее, поэтому он отправил его сопровождать в столицу самого выдающегося отпрыска клана Бай — Бай Иньсуна.

Но Бай Иньсун укачался на корабле во время водного путешествия. Его несколько дней рвало, и понос мучил его. Вся торговая экспедиция не могла задерживаться из-за одного человека, поэтому Бай Иньсун решительно принял решение: пусть Бай Иньфэн заменит его в столице, а сопровождающий его управляющий, Бай Фу, будет ему помогать.

На словах — помогать, но по сути главным оставался Бай Фу, а Бай Иньфэн был просто марионеткой.

Бай Фу опасался, что низкий статус Бай Иньфэна заставит людей отказываться с ним встречаться, и это сорвет важное дело. Поэтому он подговорил Бай Иньфэна притвориться Бай Иньсуном. Бай Иньфэн, естественно, понимал его замысел.

Если дело увенчается успехом, ведущий переговоры непременно получит большую заслугу.

Если он притворится Бай Иньсуном, заслуга достанется Бай Иньсуну. А если потерпит неудачу, Бай Фу раскроет правду, скажет, что это Бай Иньфэн нарочно саботировал, испортил большое дело клана Бай.

Бай Иньфэн наотрез отказался, заявив, что хотя они с Бай Иньсуном и называются братьями, но уже давно не состоят в близком родстве. Бай Иньсун был румяным и белокожим, куда изящнее его. К тому же он, Бай Иньфэн, человек военный, и у него совершенно отсутствует книжная эрудиция ученого, как у Бай Иньсуна. Если его спросят о Четверокнижии и Пятиканонии, он обязательно ответит невпопад.

Бай Фу тоже понимал, что это правда. Такая затея была явно нереальной, и он не мог не вздохнуть с тоской. Бай Иньфэн, в свою очередь, утешил Бай Фу: клан Бай находится далеко в Цзяннани, в столице его почти никто не знает. Когда придет время, можно сказать, что он законный наследник, и никто не проверит. Вот только одежда у него бедная, не слишком похожа на наряд наследника.

Тогда Бай Фу дал ему серебра, чтобы купить одежду из узорного шелка и парчи, и даже сменил сапоги на кожаные из козлиной кожи. После покупки он вдруг осознал неладное: раз люди в столице не узнают членов семьи Бай, то пока они сами не скажут, никто и не узнает, есть ли у Бай Иньсуна ученое звание. Если они не будут поднимать эту тему сами, то выдать его за Бай Иньсуна вообще не составит труда.

Он снова отправился выяснять отношения с Бай Иньфэном, но тот уверенно ответил: хотя Бай Иньсун всего лишь сющай, он еще молод, и в будущем у него есть все шансы сдать экзамены на цзюйжэня и цзиньши. Тогда правда неизбежно всплывет, так что лучше с самого начала действовать честно.

Бай Фу знал, что Бай Иньсун слаб и болезнен. Сдача имперских экзаменов — тяжелый труд, вряд ли он выдержит даже провинциальный этап, не говоря уже о поездке в столицу для участия в главном экзамене. Так что опасений, о которых говорил Бай Иньфэн, вообще не существовало. Но он понимал, что Бай Иньфэн раскусил его намерения, и пришлось сдаться. В душе он злился, что попытка сэкономить обернулась потерями, да еще и Бай Иньфэн выманил у него комплект одежды. Этот наряд был сшит из лучших тканей клана Бай. Если он доложит молодому господину Иньсуну, наверняка получит выговор.

Хотя Бай Иньфэн и Бай Иньсун путешествовали вместе, их отношения были враждебными, как огонь и вода. Бай Иньсун презирал Бай Иньфэна за грубость и увлечение оружием, а Бай Иньфэн едко насмеялся, высмеивая Бай Иньсуна за то, что тот не может ни поднять, ни нести, будучи полной бездарностью.

На этот раз он потратил такую крупную сумму, и можно было догадаться, что молодой господин Иньсун его отругает. Бай Фу стал относиться к Бай Иньфэну еще хуже.

Бай Иньфэн, заполучив комплект одежды, перестал дразнить управляющего Бай.

Товар теперь находился за пределами столицы, готовый к въезду в город. Бай Фу взял визитную карточку и отправился на аудиенцию к евнуху Вану, а Бай Иньфэну велел взять повозку с лучшими образцами и ждать. Когда назначат время и место встречи, они решат, где остановиться.

Цены в столице были крайне высоки, и на этой партии товара и так почти не было прибыли, поэтому караван остановился за городом. Если везти все внутрь, одни только въездные сборы разорят их. Когда сделка будет согласована, евнух Ван может использовать свои связи, и тогда

они въедут в город, возможно, сэкономив кучу денег.

Бай Иньфэн прождал почти до полудня. Людей, въезжающих в город, становилось все больше, вокруг началась суета, толчея.

Только тогда Бай Фу, вытянув старое лицо, явился с двумя слугами.

Взглянув на его выражение, Бай Иньфэн сразу понял, что дела плохи. Не желая нарываться, он попытался сделать вид, что полностью поглощен расчесыванием лошади, но Бай Фу прямо направился к нему.

— Что делать? Евнух Ван хочет сбить цену вдвое! Глава семьи дал уже себестоимость, это же было договорено! Как вдруг он вздумал торговаться?

Бай Фу вытер пот со лба.

— Управляющий Бай обращается ко мне? — указал на себя Бай Иньфэн.

— А здесь есть еще кто-то?

— А, я думал, управляющий Бай разговаривает сам с собой. Ведь это же вошь на лысой голове монаха — очевидное дело. Глава семьи и евнух Ван не заключали письменного договора, конечно, можно все изменить.

— Если бы чуть-чуть скинул, еще куда ни шло, но так сильно... что он, что задумал?

— Мы дали товар по себестоимости, исходя из затрат, а он, видите ли, считает дорого, наверное, думает, сколько мы наварим! В общем, наш товар уже доставлен в столицу, сбей он цену — если мы уступим, они заработают. Даже если не уступим, продержат нас несколько дней, и мы сдадимся.

Не заключать письменного договора — вот что было страннее всего. Любой предприниматель не мог этого не учитывать. Можно сказать лишь то, что, желая примазаться к этому большому дереву, клан Бай уже совершенно не заботился о подобных мелочах.

— Но у нас здесь нет главного! — скорбно произнес Бай Фу.

Бай Иньфэн подумал мгновение и очень серьезно предложил:

— Раз наш товар еще не въехал в город, может, спросишь у Бай Иньсуна, как быть? Если по дороге не встретишь Бай Иньсуна, просто продолжай путь домой и спросишь у главы семьи, что делать?

— Как это возможно? Туда и обратно — минимум два-три месяца. Потери на оплату труда, аренду склада — мы такого убытка не вынесем!

— Тогда не меня же спрашивать? Я человек простой, разве что могу ночью пробраться в дом Ваня и избить его для тебя, чтобы выпустил пар.

— Нельзя! — Бай Фу поспешил его остановить, в панике воскликнув. — Это же столица, парень, тебе жизнь не дорога?

Бай Иньфэн усмехнулся:

— Это нельзя, то нельзя. Управляющий Бай, наверное, уже придумал план? Может, озвучишь, обсудим вместе?

— Какой у меня может быть план? Только сначала снять склад, а потом идти к евнуху Вану упрашивать. Наверное, евнух Ван поймет наши трудности.

Бай Иньфэн скептически покачал головой:

— Наш товар намного превосходит чужой. Если он не разбирается, разве в столице больше никто не разбирается? Раз уж мы сюда приехали, а он покупать не хочет, продадим другому.

— Что ты понимаешь! Этот товар предназначен ему, если продать другому — это же оскорбление! Он — чиновник, мы — простолюдины, он может вертеть нами, как кошка мышкой...

<http://bllate.org/book/15610/1393447>